

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия ИНФОРМАЦИОННЫЙ
 ВЫПУСК № 52 (1658)
 «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлено интервью А. Гончарова с кандидатом исторических наук, доцентом МГИМО О. Четвериковой «Цифровая одержимость», опубликованное в газете «Завтра», № 16, апрель 2019 г.

Вологда
май 2019

Цифровая одержимость

Трансгуманизм пожирает человечество

На вопросы «Завтра» отвечает кандидат исторических наук, доцент МГИМО Ольга Четверикова

«ЗАВТРА». Ольга Николаевна, цифровизация нашего общества идёт полным ходом. А какова суть этого процесса?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Наши исследования показали, что цифровой проект реализуется людьми с изменённым состоянием сознания, и поэтому нельзя объяснить рационально, что происходит и зачем это делается. Но мы понимаем, что их цели и задачи очень плохо согласуются (если вообще согласуются) с нашими целями и вообще с возможностью жить и оставаться человеком.

Похоже, что нашим обществом начинают управлять по модели тоталитарной оккультной секты. Поэтому неслучайно, когда речь заходит об авторах цифрового проекта, используются такие понятия, как «секта цифровиков», «цифровики-алхимики», «цифровики-форсайтеры». У этих людей настолько изменено сознание, что они не рассматривают нас как личностей, они видят в нас лишь объекты управления. Внедряемая в России модель управления, в свою очередь, является филиалом, продолжением того, что делается в общемировом масштабе.

«ЗАВТРА». А есть ли какие-то конкретные организации, которые продвигают этот проект?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Меня в Институте международных отношений, где я работаю, часто упрекают, что я излагаю теорию заговора. Хотя я все лекции начинаю с того, что теория заговора придумана как раз теми, кто сегодня реализует глобальное управление. Именно для того, чтобы внушить людям, что «Большой брат» на тебя смотрит и сопротивление бесполезно.

А когда мы говорим в целом о мировой системе управления, мы должны понимать, что нет какой-либо строгой иерархии, которую можно было бы высветить и описать, кто и что выполняет. Это не вертикаль, а очень сложная система отношений. Часто это всё действует по договорённости, на теневом уровне, иногда просто по телефонному звонку. Это нигде не зафиксирова-

но, это нельзя проверить. Но, тем не менее, по звонку происходят какие-то определённые, значимые события. Потом СМИ начинают кричать о каких-то организациях, всё внимание человечества привлекается именно к ним, а кто за этим стоит, кто и как конкретно это делает – остаётся в тени.

Поэтому я за системный подход, который позволяет нам выделить роль каждой определённой структуры и рассмотреть механизмы их действий. Потому что как только мы начинаем изучать механизмы, мы сразу понимаем жульнический характер этой политики, а значит, мы можем схватить их за руку и остановить. Но именно механизмы у нас не изучаются, к сожалению...

«ЗАВТРА». Но какие-то контуры этих структур, приобретающих такую власть над обществом, мы можем очертить?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Власть может быть в национальном масштабе, может быть в глобальном масштабе. Есть власть финансовая, экономическая, политическая. А есть власть духовная. Наше внимание должно быть сконцентрировано на власти духовной, потому что сейчас происходит страшная вещь: сознание человека перестраивается в таком направлении, чтобы не просто лишить человека человеческого образа, а превратить в такой примитивный объект управления, который описан в многочисленных антиутопиях.

Эти антиутопии писали люди, которые были посвящены в определённые проекты, и то, что они описывали, не было фантастикой. Это были планы, которые постепенно реализовывались, и сегодня мы видим уже в нашей реальности многое из того, что было описано у Оруэлла и, особенно, у Хаксли. Но эта духовная власть невидима. Финансовая власть видима, мы можем назвать её мировые структуры: Всемирный Банк, Федеральная резервная система и прочие подобные организации. Другое дело, что принимают они решения тайно, но, тем не менее, они видны. Политические институты тоже видны. А кто

реализует разработку системы ценностей, которая потом навязывается всему человечеству? Всё это закрыто. Лаборатории, мозговые центры, где происходит перестройка сознания, никогда на поверхность не выходят.

«ЗАВТРА». Можно ли сказать, что они подобны тайным обществам?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Да, эти тайные очаги радируют идеи, которые потом воплощаются в философские концепции и идеологические проекты, такие, например, как трансгуманизм.

«ЗАВТРА». А как бы вы определили, что такое трансгуманизм?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Трансгуманизм – это созданная специально для цифрового общества современная форма мировоззрения «Нью Эйдж» («Новая эра») – оккультного гностического мировоззрения, которое до этого принимало другие формы. В книге, которую я недавно написала, первая глава так и называется: «От «Нью Эйдж» к цифровой религии». Эта идеология превращает человека в киборга и на место человека ставит искусственный интеллект или сверхразум, основанный на цифре. И это действительно религия, это сакрализация цифры, искусственного интеллекта.

Человек рассматривается не как личность, а как несовершенное существо, которое должно освободиться от тела и соединиться с этим сверхразумом. Фактически трансгуманисты объявили человека не просто несовершенным, а не имеющим права на существование. Они хотят создать более совершенное существо, постчеловека, а фактически биомеханоида, который будет представлять собой некую машину для жизни в космосе. Корни этих представлений уходят к орденским структурам и оккультным ломам XIX – начала XX века.

«ЗАВТРА». И программа цифровизации России исходит из этих же принципов?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Да, эти идеи, делающие невозможным существование человека и человеческого общества, лежат в основе цифровизации и в нашей стране. Обратите внимание, у нас сегодня везде говорят об искусственном интеллекте и роботах, о том, что цифра – наш приоритет, а человека вообще куда-то убрали, отстранили. Незаметным образом во всех учебных и научных центрах тоже переходят на такое миро-

воззрение. Оно входит в человека, и дальше человек уже не может этому противостоять.

Мне это очень напоминает эпизод из фильма 1960-х годов, в котором психологи снимали детей. Нескольким детишкам дали сладкую кашу, а одной девочке – горькую. Психологи спрашивают: «Сладкая каша?» Дети по очереди отвечают: «Да, сладкая». До девочки доходят, у которой горькая каша, а сказать она об этом не может, неудобно, и она говорит: «Сладкая».

Так и у нас: все понимают, но почему-то никто не говорит, что цифра не может заменить человека. Это безумие, шизофрения, какая-то цифровая одержимость! И все начинают жить по навязываемым стандартам. Вот что такое духовная власть: она незаметно проникает и незаметно человеком овладевает. И это самое страшное.

«ЗАВТРА». Но ведь можно этому как-то противостоять?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Всё зависит от нас, потому что тут, как в любой секте, управление идёт через внушение человеку той или иной идеи, то есть им управляют с помощью его самого. В тоталитарной секте человек добровольно отдаёт свою волю, всего себя гуру – тому, кто стоит над ним.

Как только люди приобретают возможность самостоятельно мыслить, ситуация меняется. Но сегодня вся система воспитания, образования, обработки сознания человека направлена на то, чтобы лишить его возможности самостоятельно мыслить. Для этого и убрали систему знания и понимания и вместо неё вводили так называемые компетенции, креативность и тому подобное, чтобы превратить человека в примитивное, узко заточенное на какую-то определённую задачу существо.

«ЗАВТРА». А в чём конкретно проявляется оккультный характер этого воздействия на человека?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Оккультное воздействие – широкое понятие. Движение «Нью Эйдж», активно распространяющееся с 1970-х годов, представляет собой гностико-манихейское учение, которое включает в себя различные эзотерические учения (платонизм, Каббалу, учение Блаватской и т.п.). В 1980 году американская писательница Мэрилин Фергюсон опубликовала книгу «Заговор Водолея» – мани-

фест «Нью Эйдж», в котором было заявлено о необходимости готовить наступление новой эры – эры Водолея, которая заменит старую эру, христианскую, и вместо человека появится новое существо.

«ЗАВТРА». Но в начале 90-х годов «Нью Эйдж» как движение вроде бы стало ослабевать?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Да, но нужно понимать, что «Нью Эйдж» – это не какая-то конкретная организация, а меняющее свою форму облако, которое включает в себя много разных организаций, фондов, которые действуют во власти, в науке, в образовании, в других областях. Но они не действуют открыто. Для того чтобы работать с каждым сегментом, с каждым социальным слоем и возрастной группой населения, они создают определённые структуры, секты, каждая из которых имеет ту же матрицу, что и «Нью Эйдж», но видоизменённую, приспособленную к той группе людей, с которыми она работает.

Например, неоязычество стало очень активно распространяться среди молодежи и людей среднего возраста именно в 90-е годы. Для пожилых тогда же было предложено целительство. Для менеджеров – сайентология, по методикам которой в корпорациях путём тренингов для сотрудников осуществляется нью-эйджевское оккультное программирование.

То есть в 90-е и 2000-е годы началась «нью-эйджизация» сознания очень широких слоёв населения через работу множества конкретных движений: псевдорелигиозных, оздоровительных и т.д.

Сегодня наступила эра информатизации или цифровая эра. Это видоизменённое название «Новой Эры». У Блаватской было учение об эволюции человечества – о семи расах, которые будут сменять друг друга. Это ключевое положение «Нью Эйдж». После переходной шестой расы, представляющей собой бесполох существ, которые будут размножаться искусственным путём, придёт «более великая» седьмая раса, представители которой станут более «духовными» и в итоге будут представлены уже «чистыми духами» – бесполоыми андрогинами, которые завершат цикл земной эволюции и, узнав протяжённость Вселенной, переселятся на другую планету.

«ЗАВТРА». И эта раса придёт через цифровизацию?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Да, цифровизация уже превратилась в тоталитарную религию, ведь если вы не мыслите в категориях цифры, вы уже не современный человек. В учении «Нью Эйдж» говорится, что когда произойдёт радикальный поворот к новой расе, то те, кто в него не впишутся, должны погибнуть. То же самое говорят трансгуманисты: человек исчезнет, вместо него будет искусственный интеллект.

«ЗАВТРА». Сейчас в наших школах усиленно навязывается цифровизация, с самого детства человек подвергается этому воздействию...

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Разумеется, проект цифровизации затрагивает в первую очередь сферу образования, ведь там формируются и мировоззрение, и нравственные ценности. Речь идёт о проекте «Цифровая школа», который начинался как «Московская цифровая школа» (МЭШ), а завершился «Российской цифровой школой» (РЭШ). Если мы не остановим этот проект, то это будет преступлением, потому что то, что реализуется, иначе как геноцидом против детей назвать нельзя. По результатам нескольких круглых столов и заседаний в Общественной палате мы составили документ, который направили в Генеральную прокуратуру, показывающий, почему этот проект является диверсией против образования и преступлением против детей, и указывающий, какие статьи законов он нарушает. Самое главное – это нанесение вреда психическому и физическому здоровью детей.

Причём «Цифровая школа» реализуется у нас тогда, когда на Западе, где начали частично вводить электронную школу, уже пришли в ужас от наступившего падения уровня образования. Забили тревогу и физики, и медики. В 2011 году был принят документ ПАСЕ, в котором было сказано об опасности цифровых технологий и электромагнитного облучения, особенно для детей. Тогда же вышел информационный материал Международной организации исследования рака, в котором тоже было показано, что электромагнитное облучение имеет категорию Б, то есть, возможно, вызывает рак.

В 2015 году во Франции был принят первый закон, который регулирует вопросы, связанные с

электромагнитным облучением. Например, закон запрещает использовать Wi-Fi в детских учреждениях. Там же прописан контроль за вышками. Причём, надо сказать, что этот закон подготовили экологи. Мы знаем, что экологов часто используют в интересах тех же «нью-эйджевских» структур, но в данном случае они подготовили очень хороший документ.

Затем, в марте 2017 года, 137 учёных из 26 стран, специалисты по электромагнитному облучению, сделали заявление, в котором рекомендовали оградить от Wi-Fi и других беспроводных устройств детей и молодёжь.

«ЗАВТРА». Те, кто у нас это всё внедряют в школах, не знают об этой опасности для детей?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Проект «Цифровая школа» у нас предусматривает введение Wi-Fi во всех школах России. Что в отношении этих людей можно сказать? Если они не знают, значит, они не профессионалы. Если знают – преступники. Я уже не говорю про цифровое слабоумие. Уже масса исследований вышла о том, что происходит с детьми, которые с раннего возраста начинают получать компьютерное образование, как происходит атрофия участков их мозга.

Нам надо переходить из оборонительной позиции в наступательную. «Цифровую школу» вводят незаконно, поскольку, во-первых, не поставлены в известность родители, которые по закону обладают преимущественным правом воспитания и образования своих детей.

Во-вторых, заявлено, что это пилотный проект. А это не пилотный проект, это эксперимент, потому что если вводятся технологии, последствия которых не известны, это эксперимент.

В-третьих, это незаконный эксперимент, потому что на эксперимент необходимо добровольное согласие тех, кто эксперименту подвергается. Ещё необходима соответствующая процедура объявления об этом эксперименте. Ничего этого не было сделано.

«Цифровая школа» вводится в качестве безальтернативной. Для традиционного образования места в ней нет. То есть, это тоталитарный план. И всё это делалось келейно, никто об этом не знал. Мы случайно узнаём, что уже в 2016 году был сделан рабочий паспорт современной цифровой образовательной среды, который описал этапы перехода к дистанционному обуче-

нию. Потом выясняется, что проект «Московская электронная школа» (МЭШ) в 2018 году вводят во всех школах Москвы. А затем обнаруживается, что на основе МЭШ создана «Российская электронная школа» (РЭШ), которая, в свою очередь, является основой для большого проекта «Цифровая школа», о котором объявил уже премьер Медведев. Где это всё разрабатывалось, когда, кем? Не привлечена совершенно родительская общественность.

Всё оцифровывается, вводятся электронные учебники, интерактивные доски, новая система оценки (планируется ликвидация ЕГЭ и ликвидация пятибалльных оценок). И мэр Собянин объявляет, что будет создана инициативная группа из директоров, которая будет обсуждать, как надо оценивать детей. Всё это происходит опять-таки келейно, на каком-то сайте, где свои, ангажированные люди, придумали новую систему оценки, которая заменяет оценку знаний ученика оценкой личности ученика. Предлагается введение систем ПОТОК и РОСТ. То есть, будет рассматриваться всё, что ребёнок в процессе обучения делает: в школе, в кружках, сколько раз в неделю он присутствует, как он отвечает, активно, не активно. То есть вся его деятельность, каждый его шаг будет фиксироваться в цифровом портфолио. И это цифровое портфолио или электронное досье будет определять судьбу ребёнка: тебя канализируют в определённое русло, подсчитают, сколько и чего ты сделал, и к моменту выхода из школы ты уже не сможешь ничего изменить. И система поступления в вуз тоже меняется в соответствии с этим цифровым портфолио, то есть, если ребёнок не набрал столько-то баллов за всё время обучения, он никогда не сможет поступить в вуз. Получается закамouflированная кастово-селекционная система, в которой смогут выйти наверх только люди из обеспеченных семей. Потому что они получают возможность участвовать в различных кружках, получать дополнительное образование и тому подобное. То есть цифровое портфолио будет определять правовую субъектность, по факту.

«ЗАВТРА». И это радикальным образом меняет все социальные отношения?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Конечно! А если мы вспомним Форсайт-проект «Образование-

2030», о котором до сих пор все молчат и одним из авторов которого является Дмитрий Песков, ныне представитель президента по цифровизации, то мы увидим, что то, что сегодня делается, это один к одному реализация указанного проекта. А там были прописаны и кастовость (три группы), и цифровое портфолио, и что всё будет в Интернете, всё будет дистанционно. Что качественное образование, человеческое, останется только для немногих. Причём это как для средней школы, так и для высшей школы.

В августе 2017 года министр Ольга Васильева представила национальный проект «Образование», в котором изначально было девять положений. Потом вдруг появляется десятый пункт, касающийся социальных лифтов. Видимо, его быстренько вставили, чтобы хоть как-то так смягчить радикальный поворот к кастовости. Но никакого содержания у этого пункта нет.

«ЗАВТРА». А чем руководствуются те, кто внедряет цифровые проекты?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. У одних это одержимость, они действительно верят, что они избранные, что они будут жить вечно, потому что верят в переселение душ, например. Поэтому у них проекты, как правило, надолго рассчитаны. А вокруг себя они создают различного рода социальные круги, в которые втягиваются другие люди, каждый из которых видит в этом проекте что-то важное для себя. Для кого-то это финансовый проект, как для банкиров. Для кого-то это проект позволяет реализовать себя, как для IT-шников. Для политиков, для чиновников – это способ сохранить свою власть, своё место, получить откаты, распилы. Бывает и сочетание: Греф, например, банкир, и одновременно он одержим этой псевдорелигией трансгуманизма.

«ЗАВТРА». А как соотносятся между собой термины «гуманизм» и «трансгуманизм»?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. «Транс» означает переходный этап от человека к постчеловеку, который фактически лишает человека его человеческой сущности. Это и изменение сознания, и изменение тела. Трансгуманизм – это последняя стадия гуманизма, которая ведёт к его самоликвидации. Гуманизм, который вырос из понятия «прав человека», перешёл в трансгуманизм, когда провозгласил правом человека менять его природу, как, например, об этом заявляют гомо-

сексуалисты: «мы имеем право менять свою природу».

«ЗАВТРА». Но за явлениями, описываемыми термином «трансгуманизм», стоят конкретные люди?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Как говорил Сталин, у каждой проблемы есть фамилия, имя и отчество. Например, директора школ, которые реализуют этот преступный цифровой проект. Они его реализуют не потому, что есть закон, а потому, что им указал, например, глава Департамента образования и науки города Москвы Исаак Калина. И когда родители приходят к директору и говорят: «За всё, что вы делаете, ответственность нести будете вы, причём уголовную ответственность, а не Калина, потому что распоряжение даёте вы». А Калина даёт им устные указания или инструкции. Вот тут директора начинают задумываться. Поэтому родители должны направлять обращения в прокуратуру, в Минздрав и так далее. А нашим людям всё время внушают, что сопротивление бесполезно, и поэтому сейчас мобилизовать людей на что-то очень сложно. Хотя нужно иногда сделать совсем немного. Я знаю многих людей, которые творят поразительные вещи, хотя они всего-навсего делают то, что они должны делать.

Нам нужна духовная мобилизация, интеллектуальная мобилизация, мобилизация воли. Ведь воля у людей сейчас подавлена, и это тоже неслучайно, потому что против нас очень давно используют специальные социальные технологии и психотехники. Значение их не надо абсолютизировать, но и нельзя недооценивать.

В советское время, совсем молодой, я присутствовала на показе фильмов – дипломных работ студентов. Там был короткометражный фильм о некоем конструкторском бюро. Начальника отдела вызывает вышестоящий и говорит: «Вам надо уволить одного человека, у вас по штату лишний». Он возвращается к себе в отдел, а там семь человек, и он начинает мысленно перебирать, кого он мог бы убрать, и никого не может, потому что все нужны. Вплоть до секретарши, которая тоже выполняет очень важную работу. И поскольку он не мог эту проблему решить, он взял отгулы на несколько дней. Перед уходом вызвал своего заместителя: «Ты знаешь, я уезжаю, а ты должен решить та-

кую проблему, начальство указало – убрать одного человека». И уехал. А через несколько дней возвращается, его заместитель встречает на перроне. Он его спрашивает:

– Ну, как? Кого?

– Что кого?

– Ну, кого уволил-то?

– Никого не уволил.

– А как же так?

– Очень просто. Я пошёл к начальнику и обосновал необходимость расширения нашего отдела, включая ещё одного человека, дополнительно. У нас теперь восемь человек работает.

Везде и во всём решение зависит от человека.

«ЗАВТРА». Наверное, не только фильмы, но и книги повлияли на ваше мировоззрение?

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. В детстве я любила русские сказки, былины и произведения о Великой Отечественной войне. Потом читала философскую литературу. В конце 1980-х годов открыла для себя Евангелие, наших святых отцов. Это такой чистый источник, что после всю литературу уже оцениваешь с точки зрения того, а что она даёт душе? Дает ли она добро, способствует ли укреплению души или это абсолютно бессмысленная, пустая вещь? Я думаю, что сейчас произошёл отход людей от художественной литературы в силу того, что, к сожалению, писатели всё время ходят вокруг да около, кругами, а для души мало, что есть в таких книгах.

Надо чётко понимать: для тех сил, которые сегодня реализуют проект цифровизации, главным врагом является православная антропология. Эти силы вводят социологию, психологию, различные виды психотренингов, – что угодно, но только не православную антропологию! Потому что православная антропология даёт возможность понять, что есть человеческая душа, как она развивается, растёт.

Кстати, когда я преподавала в МГИМО курс «Культура и религия Запада» (сейчас его отменили), он вызывал большой интерес у студентов разных взглядов. Потому что как только начинаешь погружаться в то, что есть твоя душа, это не может не заинтересовать. А мы через религиозную традицию Запада от истоков до наших дней касались этого коренного вопроса, и это очень многих вдохновляло на начало поиска.

«ЗАВТРА». Хорошо, что сейчас есть школы, в которых с детьми говорят о духовном...

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Да, но проект «Цифровая школа» внедряют как безальтернативный проект. И семейные школы, и православные гимназии хотят встроить в эту оцифровку. Поэтому сейчас наша задача показать, что цифровой проект - это преступление против детей. Нам надо возрождать русскую классическую школу, потому что это единственный способ воспитать высоко духовную личность. Советская школа взяла всё лучшее из русской классической школы, введя туда принцип демократичности и обеспечив всем детям очень высокий уровень образования.

Замечательный исследователь Игорь Петрович Костенко написал книгу «Реформы образования в России 1918–2018». Я считаю, что эта книга должна быть в каждой семье. Он описал историю советской школы, которая корнями уходит в русскую классическую школу. Он показал, как против неё боролись, уделив особое внимание реформам 1960-70-х годов, которые подорвали советскую систему образования и были продолжением педологии 1920-х годов с её фрейдизмом, троцкизмом и тому подобным. Разрушение русской классической школы в 1920-е годы было остановлено по инициативе Сталина, который лично руководил работой отдела школ ЦК ВКП(б). Началось возрождение русской классической школы, которая в 1943 году была системно восстановлена в советской оболочке. Это и обеспечило наш научно-технический прорыв в конце 40-х – начале 50-х годов.

Но в том же 1943 году была создана Академия педагогических наук, и в ней засели наследники педологов, которые сразу после смерти Сталина начали постепенно ломать русскую советскую школу, особенно в области математических наук, в результате чего понимание учениками математики резко снизилось в 1970-е годы. Уже тогда преподаватели технических вузов забили тревогу, что абитуриенты стали совсем другими. В 1980-е и 1990-е годы советскую систему доломали.

Чтобы её возродить, надо вернуться к истокам. Образование должно быть классическим и традиционным. Потому что развитие ребёнка

имеет свои закономерности, которые нельзя изменить. Так же, как нельзя заставить подняться тесто без закваски.

Немецкий психоневролог Манфред Шпитцер в книге «Антимозг» показал, к каким катастрофическим последствиям ведёт компьютерное образование, как под видом оцифровки ломают психику детей, превращая их в слабоумных.

«ЗАВТРА». **Чтобы спасти положение, какие меры вы предлагаете принять на уровне государства?**

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Когда мне задают вопросы, чтобы вы сделали, если бы были президентом, я на такие вопросы не отвечаю, потому что это не серьёзно. Каждый на своём месте должен делать то, что он может, исходя из того, что тот проект оцифровывания, который сегодня реализуется, несовместим с нашей жизнью. Мне близка сфера образования, я занимаюсь этим. Сейчас у нас программа минимум – остановить оцифровку школы и образования в целом.

Когда Всемирный банк разрабатывал программу перестройки советского образования, первое, что там было прописано, это ликвидация педагогических вузов, потому что там давали комплексное, системное образование. Такого образования, которое получали будущие советские учителя, никто больше не получал. Они изучали психику ребёнка, сознание, этапы его развития. Поэтому сейчас бьют по этим старым кадрам учителей, и вместо них насаждают в школы менеджеров, которые как катком проходят по сознанию детей, получая нужный им «материал».

«ЗАВТРА». **Что могут сделать родители в этих условиях?**

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА. Это зависит от конкретной ситуации, потому что есть нормальные учителя, нормальные директора, которые сами в ужасе от того, что происходит в школе. И когда они будут опираться на родителей, родительский комитет, им будет легче сохранять систему образования. А там, где директора – ставленники Калины, надо писать обращения, о которых я говорила. У нас есть хорошая организация «Родительский отпор», она помогает очень многим.

В крайнем случае можно перейти на семейное образование на основе традиционных методик. «Семейное» имеется в виду не в семье, а когда объединяется группа семей, и они разделяют специальности и учат своих детей. Потому что если мы хотим наших детей оставить целыми, мы не должны отдавать их цифровикам, которые их изуродуют очень быстро.

Кстати говоря, для большинства этих цифровиков, IT-шников главное – деньги, ведь цифровой проект – это и финансовый проект. Например, интерактивная доска стоит полмиллиона рублей. Я уже не говорю про Wi-Fi и всё прочее. Поэтому, если родители будут забирать своих детей из цифровых школ, то они просто обанкротятся. Для них это самое страшное – денег не будет!

В этом плане я очень люблю одну восточную притчу. Учитель попросил своего ученика укоротить палку, нарисованную на земле, не прикасаясь к ней... Ученик не знал, как это сделать, тогда учитель нарисовал рядом более длинную палку. То же самое должны сделать и мы, создавая или возрождая своё «человеческое» образование, которое будет настолько наполнено смыслом, что люди будут выбирать именно его. Ведь в цифровой школе нет ничего живого: учителей заменят роботами, всё будет определять искусственный интеллект. Об этом очень цинично говорил ректор Высшей школы экономики (ВШЭ) Ярослав Кузьминов. Он рассказал, как они будут вводить систему оценки личности через интерактивный электронный учебник, куда уже будет встроена программа, которая будет тестировать ребёнка, и в зависимости от того, что и как он говорит и делает, его будут направлять по определённым каналам. Это будет делать машина, а не человек.

Можно представить, к каким катастрофическим последствиям это приведёт! Но люди вроде Кузьминова – одержимые, и тут бесполезно что-либо говорить. Надо созидать, возрождать, создавать своё, и делать это в полную меру своих сил.

«ЗАВТРА». **Ольга Николаевна, большое спасибо за беседу!**

Алексей Гончаров